

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ СРЕДИ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КРЫМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. М.В. ФРУНЗЕ

Б. В. Змерзлый

Статья посвящена изучению политических репрессий педагогических кадров Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе из числа крымских татар. В ходе исследования на основании неопубликованных архивных материалов и других видов источников автор изучает методы организации и последствия политических репрессий педагогических кадров Симферопольского пединститута из числа крымских татар в 1930-е гг.

Ключевые слова: Симферопольский педагогический институт, крымские татары, политические репрессии, буржуазный национализм

Стаття присвячена вивченню політичних репресій педагогічних кадрів Кримського педагогічного інституту ім. М. В. Фрунзе з числа кримських татар. У ході дослідження на підставі неопублікованих архівних матеріалів й інших джерел автор вивчає методи організації і наслідки політичних репресій педагогічних кадрів Кримського педінституту з числа кримських татар у 1930-х роках.

Ключові слова: Симферопольський педагогічний інститут, кримські татари, політичні репресії, буржуазний націоналізм

The article studies the political repression of the Crimean Tatar staff of the M. V. Frunze Simferopol Pedagogic Institute. In course of the study, the author investigates organizational methods and consequences of the political repression of the Crimean Tatar pedagogues in the Simferopol Pedagogic Institute in 1930s against the background of unpublished archive materials and sources of other types.

Key words: Simferopol Pedagogic Institute, Crimean Tatars, political repression, bourgeois nationalism

Проблемы исследования политических репрессий в стране до сих пор являются **актуальными** в отечественной исторической науке. В полной мере это касается и крымскотатарской интеллектуальной элиты, важной частью которой являлись преподаватели Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе. Именно этот вуз в 1930-х годах стал кузницей кадров для всей системы народного просвещения не только крымских татар, но и всей Крымской АССР.

Одной из интереснейших и наиболее информативных работ в этой области является труд известного крымского историка профессора Д.П. Урсу «Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921-1941)» [1]. Этот полезный труд, конечно же, не отражает всех фактов и, являясь первым, избилует вполне объяснимыми лакунами. Именно поэтому остались во многом не раскрытыми важные сюжеты, особенно те, которые происходили в Крымском педагогическом институте им. М.В. Фрунзе после первой волны репрессий. Они были связаны с именем Рамазана Мустафаевича Александровича, в то время занимавшего пост наркома просвещения Крыма (1934-1937гг.). Под его руководством в 1934 г. произведен погром в Крымском Пединституте. Тогда же были уволены многие крымскотатарские преподаватели. Среди них были известные педагоги О. Ачокраклы, А. Одабаш, И. Леманов, А. Ляtif-заде, С. Ефетов, У. Боданинский, А. Айвазов, которые, как известно, занимали в вузе должности всего лишь ассистентов и только А. Одабаш и А. Ляtif-заде непродолжительное время работали доцентами [2, с.114]. **Цель.** И, хотя завеса над этой проблемой несколько приоткрывается библиографическим словарем «Деятели крымскотатарской культуры (1921-1941)», главным редактором и составителем которого также выступил профессор Д.П. Урсу, наличие новых, ранее не опубликованных источников позволяет нам расширить освещение этой проблемы и показать в данном исследовании политику тоталитарного государства по отношению к более молодому поколению крымскотатарской интеллигенции института, которая только формировалась в новом для себя качестве – преподавателей высшего учебного заведения [3].

В процессе работы с документами этой эпохи становится очевидно, что многие педагогические, учебные и кадровые проблемы единственного вуза республики, готовившего высококвалифицированных учителей, в первую очередь появлялись как следствие волны репрессий, обрушившихся на крымскотатарских преподавателей в этот период. Так, были изгнаны из партии и, конечно же, лишены права работать в КПИ О. Акчокраклы и И. Леманов. Под строгим контролем и жесткой критикой находились не только преподаватели А.-Г. Батымурзаев, И. Усеинов, но и директор – с июня 1934 г. – ректор института М.Э. Бекиров. Так, директора обвиняли не только в преподавании и сочувствии «чуждой идеологии», но и в помощи и, вообще, доброжелательном отношении к О. Акчокраклы. Так, например, ректор заказывал ему от имени вуза учебные пособия, чем и помогал зарабатывать на жизнь опальному педагогу. В результате подобных, зачастую надуманных, обвинений М.Э. Бекиров был арестован [7, с.68].

Известный педагог А.Ляtif-Заде был обвинен, а затем изгнан из института. Причиной послужило то, что, работая на факультете татарского языка и литературы, он «протаскивал в своем преподавании среди студентов массу арабских, персидских и турецких слов, объясняя это тем, что ему иначе неудобно преподавать» [4, л.3].

После изгнания из вуза известных крымскотатарских педагогов в нем к 1937 г. все еще оставалось достаточно большое количество преподавателей – крымских татар. Для характеристики работы учебного заведения и выяснения уровня профессорско-преподавательского состава в этот период предлагаем рассмотреть их, согласно характеристике, данной ректором М. Бекировым:

Ягья Ибрагимович Байрашевский происходил из дворян. Он родился в г. Слоним (Польша) бывшей Гродненской губернии в 1895 г. В годы первой мировой войны (с 1915 по 1917 гг.) находился в армии и дослужился до звания поручика. В 1928 г. окончил Крымский государственный пединститут. Позже он стал помощником директора по заочному сектору и преподавал русский язык и литературу. Характеризовался как дисциплинированный и исполнительный работник.

Сеит Ибрагимович Велиев родился в с.Токлук Судакского района в 1912 г. в крестьянской семье. В 1932 г. он окончил КПИ, а в 1935 г. – аспирантуру в одном из столичных вузов. Получив неплохое образование, С.Велиев стал преподавать педагогику. Руководством вуза он характеризовался как начинающий и растущий молодой научный работник, который добросовестно относился к работе.

Асан Ислямович Ислямов родился в крестьянской семье деревни Дегерменкой Ялтинского района в 1907 г. В 1932г. окончил Крымский государственный пединститут, а в 1935 г. – аспирантуру при нем. Занимал должность декана факультета крымскотатарского языка и литературы. Пользовался авторитетом среди преподавательского и студенческого состава вуза. Руководство вуза ценило в А.И.Ислямове такие качества, как инициативность и добросовестность.

Абибула Усеин Мамин, 1907 г. рождения. Семья А.У. Мамина проживала в селе Никольское Куйбышевской области. В 1929 г. он заканчивает Крымский государственный пединститут, в 1933 г. – аспирантуру при нем. После чего в стенах родного вуза занял должность преподавателя геологии. Характеризовался ректором как растущий научный работник, добросовестно относящийся к работе. А.И. Мамин принимал активное участие в общественной работе института, однако, по мнению М.Э. Бекирова, «над повышением политического уровня» работал недостаточно.

Абдула Летфула Мамин. Родился в селе Никопольском Куйбышевской области в 1909 г. После окончания, в 1932 г., Крымского пединститута по специальности «физика» занимал должность ассистента. Несмотря на то что характеризовался ректором как энергичный и добросовестный работник, к самостоятельному ведению курса А.Л. Мамина, как тогда говорили, «из-за недостаточной подготовки» не допускали.

Райме Мустафаевна Муллина, 1905 г. рождения. Семья Р.М. Муллиной проживала в г. Симферополе, отец занимался кустарным производством. По окончании, в 1927 г., Крымского государственного пединститута и аспирантуры Р.М. Муллина занимала должность преподавателя крымскотатарского языка и методики. Характеризовалась руководством вуза как добросовестный и перспективный научный работник.

Асан Касимович Касимов. Родился в крестьянской семье деревни Дегерменкой Ялтинского района в 1907 г. По окончании Крымского государственного пединститута в 1932 г. и аспирантуры при нем – в 1935 г. – работал преподавателем неорганической химии. Характеризовался М.Э. Бекировым как молодой, недостаточно самостоятельный работник, личные интересы которого «иногда преобладали над общественными».

Гамит Курт-Османович Османов родился в крестьянской семье в деревне Ворон Судакского района в 1903 г. Закончив Азербайджанский пединститут и аспирантуру при Крымском государственном пединституте в 1934 г., занимал должность преподавателя химии.

Рамазан Ждигалович Османов. Родился в крестьянской семье села Верхняя Аугия Ялтинского района. Получил солидное образование в Московском государственном пединституте иностранных языков, после чего, с 1935 г., работал в КПИ преподавателем английского языка [л. 37-45, 3].

Керим Решидов. Родился в крестьянской семье деревни Джаманак Ак-Шейхского района в 1905 г. После получения образования в Крымском государственном пединституте, поступил в 1932 г. в аспирантуру. С 1935 г. работал преподавателем литературы.

Ибраим Халилович Усеинов, 1903 г. рождения. Выходец из батрацкой семьи деревни Кореиз Ялтинского района. В 1930г. закончил академию коммунистического воспитания в г. Москве, после чего занял должность преподавателя философии в Крымском государственном пединституте.

Алим Фетислямов. Родился в крестьянской семье деревни Садыр-Батай Ак-Мечетского района в 1905 г. Окончил Крымпединститут в 1930 г. и аспирантуру при нем в 1935 г. Впоследствии в стенах родного вуза преподавал крымскотатарский язык и литературу. В 1933-1934 гг. был соавтором Д.А. Гафарова и Я.А. Мусанифа в составлении учебников по литературе для 5,6 и 7 классов, в которых «протаскивал буржуазный национализм». В 1935 г. был соавтором учебника для 5-го класса, в который включили

произведение уже опального тогда Д.А. Гафарова, а в 1936 г. составил хрестоматию для 6 и 7 классов и включил в нее произведение «националиста» Э. Кадыра [4, л.46].

Абдул-Гамид Батымурзаев, 1903 г. рождения. Кумык по национальности. Окончил Крымский государственный пединститут, затем аспирантуру при нем (1933 г.). Занимал должность заведующего кафедрой татарского языка и литературы Крымского пединститута, директор Научно-Исследовательского Института. Несмотря на то что А.-Г.Н. Батымурзаев участвовал в гонениях на А.С. Айвазова,

О.Н.-А. Акчокраклы, Якуба Кемаля, газета «Ени-Дунья» от 1 марта 1937 г. №49 писала, что он «сознательно тормозит составление словарей и их выпуск, игнорирует решение по этому вопросу ОК ВКП(б), идет на поводу буржуазных националистов, не борется против них, присваивает себе работы, написанные буржуазными националистами (Акчокраклы), развалил работу НИИ. Как заведующий кафедрой не посещал уроки преподавателей, не указывал на ошибки методологического характера, не исправлял ошибки» [6]. Справедливости ради необходимо отметить, что именно на этот период приходится наибольшее количество самых разнообразных изданий на крымскотатарском языке, в том числе и классиков марксизма-ленинизма.

Номан Абдулмежитович Шейх-Заде родился в 1899 г. в Карасубазаре в семье высокопоставленного мусульманского священнослужителя (чего для потери работы уже было достаточно). Получив солидное образование (окончил Зинджерлы медресе, Стамбульское медресе Мерджан, Крымский государственный пединститут), занимал должность преподавателя филологического факультета. Руководством вуза обвинялся в том, что для принятия в кандидаты партии скрыл свое социальное происхождение, а в преподавательской и литературной работе «протаскивал буржуазный национализм». В 1927-1928 гг. пытался организовать самостоятельную организацию «Восточных писателей», в печати популяризировал «буржуазного националиста» Д.А. Гафарова. В 1936 г. включил произведения Д.А. Гафарова в программу для литературных кружков. В статьях, помещенных в журнале «Путь большевика», выступал с популяризацией идеи националиста Я.А. Мусанифа. После выдвигания обвинений против Ыргат Кадыра не только не выступил с критикой в его адрес, но и внес его произведения в программу и учебник для 7-го класса.

Необходимо отметить, что с арестом и осуждением В. Ибраимова тень подозрений пала на многих видных крымскотатарских общественно-политических и культурных деятелей, хозяйственных работников и преподавателей. Одним из них был и И. Усеинов. Главной причиной этому послужила рекомендация в партию, данная В. Ибраимовым И. Усеинову. Кампания нападок и клеветы со стороны партийных организаций дополнялась обливанием грязью в периодической печати работников просвещения. Так, в газете «Красный Крым» от 28 августа 1936 г., в заметке «Гнилые либералы» из 1-й типографии», писалось, что в симферопольском партиздате «было раскрыто гнездо буржуазных националистов «милли-фирковцев», возглавляемых Якубом Мусанифом. В состав этой группы, часто за выпивкой, устраивавшей подпольные собрания, входили Гафаров, Ушаков, Усеинов /по настоящее время член пленума ГК ВКП(б)/, Клеблеева, белогвардеец Бекиров и др.». Вышеупомянутые культурные и партийные деятели обвинялись в заполнении крымского книжного рынка «идеологическим браком» и стремлении «сорвать план выпуска классиков марксизма-ленинизма» [5]. Очевидно, необходимо отметить, что обвинение в пьянстве в то время было типичным дополнением к портрету «буржуазных националистов» и других, попадавших под различные обвинительные категории общественных деятелей. Так, например, в пьянстве был обвинен и изгнан из пединститута родной брат А.А. Лятиф-Заде.

Или, скажем, И. Усеинова, среди прочего, обвиняли и в том, что он «недостаточно» боролся против «буржуазного национализма». Более того, он не выступал в печати, а как декан слабо руководил и мало уделял внимания факультету. Кроме того, в вину И. Усеинову ставился также и тот факт, что на вверенном ему руководству факультете «до последнего времени» использовались таблицы по крымскотатарскому языку. Они, оказывается, были составлены «буржуазным националистом» О.Н. Акчокраклы. И. Усеинов также предоставил место библиотекарю некоему А. Абибулле, который в прошлом был связан с А.А. Лятиф-Заде. А тот рекомендовал библиотекарю выписывать литературу из Турции.

Последствия подобных акций не замедлили сказаться на качестве обучения студентов. С большими трудностями функционировал факультет крымскотатарского языка и литературы. По уровню обучения это подразделение Крымского государственного пединститута оказалось на предпоследнем – 5 месте. Его студенты выпускного курса были оставлены на повторный, четвертый, курс. Разумеется, что компартийным руководством вуза в этом негативе, конечно же, был обвинен декан факультета И. Усеинов [4, л.3].

В результате широкомасштабных репрессивных мероприятий в вузе стала ощущаться нехватка квалифицированных педагогических кадров. Например, руководству Крымского пединститута было отказано в праве набирать на исторический факультет студентов на 1937-1938 учебный год. Известно, что выпускников этой специальности катастрофически не хватало в крымских школах. Попытки ректора вуза М. Бекирова добиться соответствующего разрешения в различных инстанциях не увенчались успехом.

Выводы. Таким образом, необходимо отметить, что к вполне объективным проблемам подготовки педагогических кадров высшей квалификации Симферопольского педагогического института им. М.В. Фрунзе добавлялись субъективные проблемы, порожденные тоталитарным, идеологически направленным государством. Как видим, масса самых нелепых, грязных, а иногда и беспочвенных

обвинений выливалась на крымских татар – работников высшего образования, что рано или поздно заканчивалось увольнением с работы, арестами, ссылками и расстрелами. И, хотя в таких условиях говорить о плодотворной научной и педагогической деятельности вряд ли приходилось, тем не менее, крымскотатарские ученые защищали диссертации, публиковали и готовили к печати ряд интересных научных статей и исследований. И это в то время, когда практически любая попытка проявления национального самосознания тут же пресекалась присвоением ярлыка «буржуазного националиста».

Страшные репрессии, начавшиеся в Крыму в конце 1936г., унесли жизни многих видных государственных, партийных, культурных деятелей из числа крымскотатарского народа. Несколько слов нужно сказать о таких известных в то время лицах, как, например, работники культуры и просвещения: корректор гостипографии Д.А. Гафаров, редактор «Ени Дунья» Т.С. Бояджиев, педагоги А.-С. Айвазов и О.Н.Акчокраклы, заведующий сектором крымскотатарского художественного вещания республиканского радиокомитета Р.М. Рефатов, научный сотрудник центрального научно-исследовательского института национальностей при Наркомпросе РСФСР М.М. Недим, директор педагогического института М.Э. Бекиров. Партийные и государственные деятели: председатель ЦИК Крымской АССР И.У. Тархан, председатель совнаркома Крымской АССР А.А. Самединов, нарком земледелия Крымской АССР Ф.А. Мусаниф, нарком просвещения Р.М. Александрович, второй секретарь обкома партии Б.А. Чагар [7, с.68].

Список жертв сталинских репрессий и террора из числа крымскотатарской интеллигенции, к сожалению, можно продолжать. Работа эта, проводимая современными исследователями, только начинает давать первые серьезные результаты, вырывая из забвения имена и дела тех, кто искренне и бескорыстно творил и боролся во имя прогресса и просвещения своего народа.

Литература:

1. Урсу Д.П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921-1941). – Симферополь: Крымучпедгиз, 1999. – 144 с.
2. Сидякин В.Г., Шарапа В.Ф., Гарчев П.И., Губанов И.Г., Ена В.Г., Переход А.Ф., Ронгинский В.М. Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918-1993гг). – Симферополь: Таврида, 1993. – 414с.
3. Деятели крымскотатарской культуры (1921-1941гг.): Библиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д.П. Урсу. – Симферополь: Доля, 1999. – 240 с. – (Бильги чокърагы).
4. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. 1, оп. 1, д. 1814.
5. Красный Крым. – 28 августа 1936 г.
6. Ени Дунья. – 1 марта 1937 г. – №49.
7. Омельчук Д.В., Акулов М.Р., Вакатова Л.П., Шевцова Н.Н., Юрченко С.В. Политические репрессии в Крыму (1920-1940 годы). – Симферополь: Таврида, 2003. – 205 с.